Наслаждаясь изумленными и одержимыми глазами своей невестки, Су Минхуа была мгновенно удовлетворена ее сообразительностью, и она была довольна, когда взяла ее за руку.

"У моей милой Цинцин сладкий ротик. Мамино тело просто создано. Если тебе понравится, завтра мамочка сделает тебе красное. Ты молодая и красивая, и у тебя хорошая фигура. Когда ты его наденешь, этот вонючий мальчик будет просто в восторге. Он будет до смерти очарован".

Щеки Су Цинцин раскраснелись, и она неестественно сменила тему: "Кашель, мама только что сказала, что у нее есть подарок для меня, где он, почему я его не видела."

"Не здесь, иди, пойдем на улицу".

Су Минхуа таинственно потащил Су Цинцин на улицу, спрашивая, какие у нее есть подарки, но она не получала никаких подарков с самого детства, никогда не думала, что первый подарок в ее жизни на самом деле был подарен свекровью.

И эта свекровь может не стать ее свекровью в будущем.

"Позволь мне сказать тебе, что это то, что мама тщательно выбирала для тебя, и это гарантированно тебе понравится. Даже этот вонючий сопляк, Куан Мотинг, не имеет такого обращения. Если он не будет заботиться о твоей мамочке в будущем. "

Су Минхуа задумалась на некоторое время и, кажется, поняла, что что-то не так, и поспешно добавила, "Нет, этот ребенок определенно будет любить тебя больше, чем маму, не волнуйся."

"Мамочка, вообще-то я..."

Перед лицом такого хорошего человека Су Цинцин было очень сложно, и она очень хотела рассказать Су Минхуа правду о своих отношениях с Куан Мотингом.

Но в следующую секунду, глядя на розовый Lamborghini, припаркованный у двери, он выплюнул слова Су Цинцин себе в рот и успешно проглотил их.

Твою мать!

Последняя модель Lamborghini до сих пор не выпускается поклонниками девушек. Весь мозг Су Цинцин похож на мертвую машину. Она не только не может думать, но и чувствует, что ее сердцебиение вот-вот остановится.

"Ну как, малышка Цинцин, тебе нравится?".

Су Минхуа взяла ее за плечи и потащила онемевшую Су Цинцин к дверце розовой машины Lamborghini. Она хотела открыть дверь машины и позволить своей малышке испытать это. Вдруг ей в голову пришел ключевой вопрос.

"Кстати, малыш, у тебя есть водительские права?". Если у тебя нет водительских прав, разве невозможно водить машину?

Это вопрос о том, можно ли его открыть или нет. Ключ от машины с розовой подвеской слишком горячий, чтобы положить его в руку Су Цинцин.

Чем больше Су Цинцин волновалась, тем больше она говорила: "Это... Это слишком высокомерно и преувеличено. Я действительно не могу просить об этом, мамочка, не пугай меня, мое сердце не очень хорошее".

"Я думаю, что она тебе очень идет, откуда в тебе столько высокомерия?"

Этот автомобиль был прислан брендом Lamborghini, чтобы задобрить ее. Поскольку это последняя модель, она никогда не появлялась на рынке. Она подумала, что это будет лучше для ее невестки.

Но я никогда не думала, что когда я в первый раз преподнесла подарок своей невестке, меня отвергли".

Су Минхуа схватилась за сердце, ее лицо было полно боли, и она все еще тихо всхлипывала: "Эй, это подарок, который я тщательно подготовила, меня не волнует, дорогой он или нет, потому что я просто хочу сохранить лучшее. Подари его моей дорогой невестке, но ребенок Цинцин отказывается принять его, неужели ты отказываешься признать меня?"

"Нет... Действительно нет." Су Цинцин была готова расплакаться, она назвала мамочку, и сказала это так гладко, почему она не узнала ее.

Дарить подарки - это тоже моральное похищение. Неужели вся семья Цюань такая чернокнижница?

"Раз это не так, тогда ты можешь принять его и больше не отказывайся, иначе я рассержусь". Су Минхуа в мгновение ока изменилась в лице: если Су Цинцин снова откажет ей, она очень рассердится.

Су Цинцин была в дилемме, и ее сердце вернулось к сердцу, но в конце концов рациональность возобладала.

Она глубоко вздохнула и спокойно сказала: "

Мамочка, на самом деле, А Тинг очень хорошо ко мне относится, мне не нужна еда и одежда, и у меня есть водитель, когда я выхожу из дома, так что мне действительно не нужна эта машина. "

Вдруг Су Цинцин о чем-то задумалась, опустила веки, в ее глазах появилась неприкрытая грусть, и она горько улыбнулась: "Мама также знает достоинства каждого из моей семьи, как только я расскажу им о своей нынешней жизни. Не говори, что если ты хочешь эту машину, это может вызвать много проблем для А Тинга в будущем, я верю, что мамочка сможет понять меня".

В последние годы борьба семьи Куан за власть перестала быть секретом. У Куан Молин и Куан Мотин есть личные связи, поддерживающие их, и две стороны равномерно неразличимы.

Изначально Су Цинцин не обращала внимания на междоусобицу Куаньмэней, но все равно одной ногой ступила в дверь власти. Для нее Куан Мотин - это большое дерево, на которое она может положиться. Если дерево упадет, она будет искать любую возможность вернуть все, что ей принадлежит.

Поэтому Су Цинцин произнесла эти слова про себя.

Су Минхуа недоверчиво моргнула и стала молча изучать себя в глубине души: Моя невестка - разумный и сыновний человек, она должна быть лучше, чтобы принять такой дорогой подарок, как она может быть такой простой и грубой.

Ошибки, она должна отправить банковскую карту напрямую.

Думая об этом, Су Минхуа не стал продолжать упираться, а нехотя позволил кому-то загнать розовый Lamborghini в подземный гараж, взял Су Цинцин за руку и с расстроенным видом сказал.

"Эй, вижу тебя, бедняжка, мы будем любить тебя в будущем, не грусти, не думай о несчастьях".

Су Цинцин вздохнул с облегчением, дернул уголками рта и улыбнулся: "Хорошо, спасибо мамочка, уже почти время ужина, пойдем в дом, вымоем руки и приготовимся к ужину."

"О, точно, я приготовила для тебя суп. Ты можешь попить еще позже".

Видя, что кто-то так заботится и любит его, Су Цинцин даже увидела тень своей матери в теле Су Минхуа, если бы ее мать была еще жива.

должна быть такой же хорошей, как Су Минхуа относится к ней.

Через некоторое время все блюда были расставлены на столе, Куан Мотин закончил видеоконференцию, переоделся в повседневную одежду, спустился вниз и, естественно, взял влажное полотенце, переданное Су Цинцин.

"Вытри руки, готовься к еде".

Это было простое действие, но Цзай Минхуа увидел цветы в его глазах, и приветствовал с широкой улыбкой: "Вы двое быстро садитесь есть, перестаньте флиртовать, и вы не устанете от этого каждый день. "

Су Цинцин смутилась, они флиртовали, просто передали экспресс-полотенца.

Пока Су Минхуа не обращала внимания, она глазела на большого дьявола, держа полотенце в руке, а Куан Мотин крепко сжимала когти в ладони.

"Что ты стесняешься, моя мать завидует нам".

Щекам Су Цинцин стало жарко, и она хотела выдернуть руку, но мужчина сжал ее еще крепче. Очевидно, он не мог получить ничего дешевого против Великого Короля Демонов, поэтому он просто отпустил его: "Ты уверена, что хочешь так есть?".

"Нет ничего невозможного, ты меня покормишь?"

Когда Куан Мотин сказал это, его голос был очень низким и глубоким, показывая кокетливый смысл, так напуганный Су Цинцин задрожал, и мурашки упали на землю.

У Су Цинцин было мрачное лицо, она подняла ногу - это был удар.